

О работе Белорусской конторы Госбанка РСФСР (по материалам газеты “Звезда”)

Елена ДИВИНСКАЯ

Специалист
Управления информации
Национального банка

Целью данного исследования является воссоздание истории открытия Белорусской Республиканской конторы Государственного банка (далее — Белконтора Госбанка) и изучение основных направлений ее деятельности в первый год существования. В настоящей работе приводится авторское исследование материалов газеты “Звезда”. Тема данной работы актуальна и имеет прикладное значение, поскольку приведенные сведения могут использоваться при создании новой экспозиции и проведении экскурсий в музее Национального банка Республики Беларусь.

При подготовке работы стояла задача изучить и проанализировать все публикации газеты “Звезда”, касающиеся работы Белконторы Госбанка в 1922 г.

Первый номер газеты “Звезда” вышел 27 июля (9 августа) 1917 г. И вот уже более 90 лет эта газета ежедневно знакомит своих читателей с основными новостями и событиями из жизни республики. Полистав архивы старых газет, можно узнать много интересной информации о политической и общественной жизни страны. Здесь есть публикации о финансовой политике и проведении государственных займов, о голоде и беспризорниках, о создании колхозов и нэпе, об открытии университета и изъятии церковных ценностей для обмена их на хлеб голодающим Поволжья... Значительное место на страницах газеты было отведено и Белорусской конторе Государственного банка РСФСР. Листая старые страницы, попытаемся восстановить события и проанализировать процессы, происходящие в первый год становления и деятельности конторы.

В начале 1922 г. в “Звезде” (№ 3, 1922) опубликован доклад Н. Крестинского¹ о состоянии финансовой политики. Основными характеристиками финансовой политики того времени, согласно публикации, были курс нэпа, появление вольного рынка, развитие мелкой и средней промышленности, введение платности на государственные услуги. Главными причинами дефицита бюджета считались сокращение товарного рынка, убыточность государственных предприятий и эмиссия бумажных денег, достигшая в 1921 г. 11 триллионов 900 млн. руб. Необходи-

димо было сократить эмиссию и постепенно восстановить золотое обеспечение бумажных денег.

Государственный банк РСФСР начал свою работу в очень сложный период. Декретом Совета Народных Комиссаров (далее — СНК) 19 января 1920 г. был ликвидирован Народный банк РСФСР с передачей активов и пассивов бюджетному управлению Народного комиссариата финансов (далее — Наркомфин), и только 4 октября 1921 г. учрежден Государственный банк РСФСР. Однако Государственный банк в начале 1920-х гг. существенно отличался от центральных банков настоящего времени. Он не принимал никакого участия в регулировании денежного обращения, поскольку эмиссию совзнаков осуществлял Наркомфин.

Впервые информация о Белконторе Госбанка появилась в газете в январе 1922 г. Было опубликовано объявление об открытии 3 января 1922 г. в Минске по адресу: угол ул. Захарьевской и ул. Богодельной, 59 конторы Государственного банка, “которая производит все разрешенные положением о Государственном Банке операции, в частности: выдачу Государственным, кооперативным и частным предприятиям промышленных (целевых) ссуд, учет векселей и других обязательств, выдачу ссуд под товары и товарные документы, покупку иностранной валюты и драгоценных металлов, прием денег для переводов в пределах РСФСР и союзных Советских Республик, прием вкладов срочных и на текущие счета, открытие товарных аккредитивов, прием документов на инкассо и т. д.” [1]. По кредитам и ссудам

¹ Крестинский Николай Николаевич (13.10.1883 — 15.03.1938) — советский политический деятель, с 1918 г. по 1921 г. занимал пост народного комиссара финансов РСФСР.

объявлялось изъятие 8—12% в месяц, по переводам характерно при повышении суммы уменьшение процентов: от 2% при сумме до 100 000 руб. до 0,5% — при сумме свыше 50 000 000 руб. Для привлечения средств банк выплачивал от 3 до 5% в месяц по различным счетам. Рабочий день конторы длился с “10 до 3 часов дня” [1].

Спустя неделю в газете была опубликована заметка “Работа Госбанка”, в которой подводятся первые итоги работы: “Совнарком С.С.Р.Б.² отвел Госбанку лучшее, наиболее сохранившееся помещение. Чисто, парадно, тепло. При входе чувствуется, что недалек тот час, когда полностью воскреснут деловые традиции бывших частных банков, которые как раз и умели доставить удобства своему клиенту: импонировали внешней обстановкой и деловитостью, быстро отпускали дорожающего своим временем дельца, без задержек давали нужную справку и деловое раз’яснение” [2]. Адрес здания, как указано выше: угол ул. Захарьевской и ул. Богодельной, 59. В 1911 г. ул. Захарьевская располагалась приблизительно (учитывая то, что Минск почти полностью был разрушен во время Второй мировой войны) по проспекту Независимости до ЦУМа, а ул. Богодельная — это современная ул. Комсомольская. На углу этих улиц и было выделено здание для Белконторы Госбанка. До революции это здание называлось дом Фотга и располагался в нем парфюмерный магазин М. Бабаковского. Дом стоял на месте современного здания КГБ по проспекту Независимости, 17 [3].

Читая вышеуказанную статью, узнаем, что по всей территории РСФСР открываются филиалы банков. Руководителям филиалов “...рекомендуется, при том в категорической форме, ставить дело на солидных началах, ориентироваться на практику дореволюционных банков, в смысле оформления операций с уклоном в сторону бывших частных банков” [4].

В штат конторы Госбанка, согласно указаниям центра, набирались опытные банковские служа-

щие из бывшего Государственного и частных банков. В отчетах, опубликованных в газете “Звезда”, придавалось особое значение тем трудностям, которые возникали при работе кассиров — очень большое количество денежных купюр пересчитывали в течение дня три человека, работавших в кассе.

Первая неделя работы Белконторы Госбанка позволила увеличить наличность более чем на 22 млрд. руб., поэтому появилась возможность кредитования. “Надо только, чтобы те, кому нужен кредит, возбуждали солидные, обоснованные ходатайства. Надо, чтобы забыли систему: “рви, как можно больше, забегай раньше, убеждай красноречивей, а вспоминали, какими аргументами открывались кредиты в банках до-революционного времени” [4].

Очередная информация о работе появилась 16 февраля 1922 г.: “Уже сейчас можно констатировать, что местная контора Госбанка постепенно развивается и расширяет свою работу, привлекая интерес и доверие разнообразной банковской клиентуры” [5].

Из опубликованных сведений можно узнать об основных операциях, проводимых Белконторой Госбанка: выдача денежных ссуд под то или иное обеспечение учреждениям, кооперативам и предприятиям; выдача аккредитивов на различные города; переводные операции (как простые, так и телеграфные). Частным предпринимателям были выданы ссуды только в двух случаях: предпринимателю, открывающему паточный завод, под залог заготовленной крахмальной муки и предпринимателю, открывающему в Минске крупную мастерскую готовых платьев, под залог мануфактурных товаров. “Были, конечно, попытки со стороны некоторых спекулянтов получить ссуду, чтобы попридержать свои товары, а потом их продать с большим барышом. Но такие попытки неизменно встречали отпор со стороны функционирующего при Госбанке учетно-ссудного комитета” [5].

По-прежнему оставались сложности с подсчетом мелких купюр.

Касса банка не приспособлена к работе, связанной с большим количеством денежной наличности. Для разрешения этой проблемы было принято следующее решение: “Учреждения и предприятия направляют в кассу банка подсчитанные пачки денег с обозначением на бандероли суммы и с приложением своей печати, причем они обязуются дополнить недостающие суммы” [5]. Пачки мелких купюр перенаправлялись в Москву, где проверялись и возвращались обратно с подписями о результатах подсчета.

Возникали недоразумения среди населения при платежах расчетными знаками 25 000, 50 000 и 100 000 руб. Организации и частные лица отказывались принимать в платежи денежные знаки мелких номиналов, поэтому в “Звезде” появилось объявление Наркомфина Белоруссии с разъяснениями об имеющихся водяных знаках на упомянутых банкнотах:

“1) В виде системы крупных звезд в шесть лучей, отделенных друг от друга тенями, при чем лучи одной звезды составляют продолжение следующих.

2) В виде светлых также шести лучевых звезд, но меньшего размера, окаймленных темною полоскою, и лучи этих звезд соприкасаются с лучами соседних; бумага, из которой печатается этот второй вид расчетных знаков, та же, как и для знаков в 250, 500 и 1000 руб. образца 1921 г. и государственных денежных знаков образца 1922 г.

Расчетные знаки, имеющие описанные отличительные водяные знаки, обязательны к приему в платежи учреждениями и частными лицами” [6].

Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета (далее — ЦИК) Белоруссии за подписью А. Червякова³ и С. Талунтиса⁴ определяет наказание за отказ от приема платежей мелкими купюрами: “частные лица, виновные в неисполнении п. 1 означенного постановления, подвергаются в административном порядке аресту до 2-х недель, а все должностные лица и представители общественных учреждений предаются Народному Суду” [6].

² Совет Народных Комиссаров Советской Социалистической Республики Белоруссия.

³ Червяков Александр Григорьевич (08.03.1892 — 16.06.1937) — Председатель ЦИК Белоруссии с 1922 г. по 1937 г.

⁴ Талунтис Станислав Яковлевич — родился в 1880 г. в г. Вильно, литовец, из рабочих. С 25 октября 1920 г. по 5 января 1922 г. — заместитель Наркомфина БССР.

Необходимо отметить, что подписи под газетными публикациями в то время ставились крайне редко. Фамилиями подписывались официальные сообщения ЦИК или Наркомфина Белоруссии, частные заметки были либо совсем без подписи, либо ставились одна или две заглавные буквы. Письма от трудящихся подписывались так: “колхозник А. Фомин” или “рабочий Ф.А.” [7].

Из фрагмента доклада тов. Ф. Володковича⁵ в Экономсоветах следует, что цель Белконторы Госбанка — способствовать развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, концентрировать денежные обороты и устанавливать денежное обращение. Основной задачей было “устоять, сохранив свои капиталы и выполнив свои задачи” [8]. Принятая мера в форме установления высокого учетного процента не могла застраховать от обесценивания. “Правление банка признало, что оно не может заниматься раздачей “подарков” своим клиентам в виде разницы между процентом обесценивания и учетным процентом. Поэтому вводится участие банка в доле цифровой прибыли от вздорожания товаров в отношении денег (не менее 50 проц.).

Банк, кроме того, становится на путь совершения посреднических операций по купле-продаже товаров” [8]. Необходимо было помочь жизнеспособным предприятиям. Основным принципом банка было “свертывание хозяйства путем ликвидации больных и сохранения здоровых” [8]. Сохраненные таким образом ресурсы планировалось направить на финансирование сельского хозяйства — “кредитование которого, правда, тоже на жестких началах поставлено уже как практическая задача” [8]. Для этой цели уже имелось 30 млрд. руб. “Кредитование должно проводиться сроком до 6 месяцев на началах участия в прибыли сельскохозяйственных предприятий путем получения своей доли прибыли в натуре с будущего урожая, зерном” [8].

Итоги работы Белконторы Госбанка за два с половиной месяца представлены в информации, опубликованной в апреле 1922 г.

[9]. В ней сообщается, что выдано ссуд государственным предприятиям, кооперативным объединениям и частным лицам до 40 млрд. руб. С 4 марта 1922 г. введен новый вид кредита с обязательным участием в прибылях для защиты банковской кассы от дефицита. Белконторой Госбанка получена крупная сумма для развития сельского хозяйства, а возвращаться эти ссуды должны натурой в зерне по реализации урожая. Развиваются операции по переводу денежных средств в другие города. Но по-прежнему не решена проблема с пересчетом мелких денег. Клиенты отказываются от них, и большое количество мелких купюр

ние между поясами устанавливается такое — средним поясом считается третий, ставка второго пояса на 30 проц. выше ставки третьего, ставка первого пояса на 50 проц. выше 3-го, а ставка 4-го на 15 проц. и ставка 5-го на 25 проц. ниже 3-го среднего пояса; 3) работники всех предприятий и учреждений разбиваются на четыре группы, причем 3-я группа 3-го пояса является средней, по отношению к которой и устанавливается средняя ставка.

На основании указанных принципов средняя ставка заработной платы на март месяц для 6-го разряда установлена цефондом в 4 500 000 рублей” [11]. Хотелось

скапливается в кассе, занимая много места. Редактор газеты В. Кнорин⁶ в день получения зарплаты приходил в бухгалтерию с сумкой, похожей на командировочный чемоданчик. Складывая туда деньги, говорил бухгалтеру: “Слова “рубль” у вашей ведомости треба замяніць на слова “кілаграм” [10].

СНК 8 марта 1922 г. рассматривал вопрос о порядке распределения и использования фонда заработной платы. Были установлены следующие принципы исчисления средней ставки заработной платы:

“1) Вся территория РСФСР делится на пять поясов; 2) соотноше-

бы отметить и рыночные цены того времени, информация о которых ежемесячно появлялась в газете (таблица).

Существенную роль Госбанк РСФСР сыграл в организации и реализации государственных внутренних займов. К примеру, 20 мая 1922 г. было объявлено проведение первого внутреннего займа — хлебного. По постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее — ВЦИК) “О хлебном займе” погашение его начиналось спустя полгода, а должно было закончиться через 8 месяцев после выпуска, скидка с номинала давала

⁵ Володкович Ф.С. — первый товарищ Управляющего Белорусской конторой Госбанка РСФСР в 1922 г.

⁶ Кнорин Вильгельм Георгиевич — партийный деятель, доктор исторических наук. С мая 1917 г. — редактор газеты “Звезда”, в 1920—1922 гг. — секретарь Центрального бюро КП(б) Белоруссии.

9—11% дохода. Сущность его заключалась в том, что государство выпустило облигации каждая ценою в 4 млн. руб., или 400 руб. образца 1922 г., с обязательством уплатить за каждую по одному пуду ржи (в зерне) после получения натурального налога в декабре. Всего было выпущено облигаций на 10 000 000 пудов хлеба, что дало государству 40 млн. руб. В случае неурожая заем был обеспечен золотом. Для этих целей Постановлением СНК бронировалось 10 млн. руб. золотом. Особенно важен заем для деревни. Крестьяне, которые должны уплачивать налог, могли вместо зерна вносить облигации.

Правительство развернуло активную агитацию в пользу первого внутреннего займа. В газете опубликована беседа с заместителем (товарищем) Управляющего Белконторой Госбанка Ф. Володковичем, в которой делается акцент на важность подписки на хлебный заем для сельского населения из-за возможности уплаты продналога, для предприятий, снятых с госснабжения, так как это облегчит обеспечение рабочих хлебом в трудное время. Ф. Володкович поясняет: “Получение от займа известного количества денежных знаков даст возможность Наркомфину приостановить рост эмиссии — эту основную болезнь нашего денежного обращения — и утолить денежный голод учреждений” [11]. Белконторе Госбанка было поручено принимать подписку без ограничения суммы с выдачей временных квитанций, так как сами облигации еще не успели поступить в г. Минск. Ф. Володкович сообщил также и о гарантиях: “Заем выпускается в 10 миллионов пудов ржи, и ВЦИК приказывает Наркомпроду⁷ эти 10 миллионов пудов забронировать” [11].

В газете периодически печатаются письма от крестьян и рабочих с предложением о продлении срока проведения хлебного займа и своеобразные отчеты о ходе подписки. Почти в каждом номере газеты публикуются лозунги, призывающие приобретать облигации хлебного займа. Вот один из них, наиболее характерный: “Рабочий. Ты боролся на военных фронтах и голодал,

Таблица

Вольные цены на рынках Белоруссии на 15 марта 1922 г.
 (“Звезда” № 73, 1922)

Наименование продуктов	Единица меры	Минск	Борисов	Бобруйск	Игумен	Мозырь	Слуцк	Средняя по губернии
Ржаная мука	Пуд.	1350	1900	1250	1200	1000	1350	1 341,7
Рожь	—	1200	1600	1100	1000	—	1200	1220
Овес	—	1200	1000	1100	800	800	1200	1 016,7
Картофель	—	350	300	280	—	—	—	310
Масло коровье	фунт	520	400	500	400	260	450	421,7
Говядина	—	250	150	100	100	65	100	127,5
Сало свиное	—	400	400	400	250	200	350	333,3
Соль	—	40	50	40	50	25	30	39,2

поспеши купить хлебный заем и борись с хозяйственной разрухой сытым” [12]. В июне появляется объявление: “Белорусская Контора Госбанка получила распоряжение из Центра прекратить прием подписки на хлебный заем, ввиду того, что заем уже распisan полностью.

Белорусской Конторе отпускается облигаций всего на 20000 пудов, между тем как один г. Минск уже расписал около 15000 пудов. Таким образом, на долю уездов придется всего 5000 пудов (по 100 пудов на уезд)” [13]. Как видим, спрос на облигации во много раз превышал предложение.

В статье “В белорусской конторе Госбанка” сообщается, что за

четыре месяца работы собрано процентов и комиссионных больше, чем выделено конторе из центра в виде оборотного капитала. Белконтора Госбанка стала производить чисто торговые операции и товарные аккредитивы. Было закуплено до 80 вагонов хлеба. Большое развитие получают товарные аккредитивы. Сущность этих операций в том, что торговец при покупке товаров в Москве вносит в Белконтору Госбанка около 25 % стоимости товара, а на остальную сумму получает аккредитив на Москву. Там торговец, закупив товар, получает в Госбанке недостающую сумму на покрытие стоимости товара. Партия товара направ-

⁷ Народный комиссариат продовольствия.

ляется в Минск в адрес Белконторы Госбанка, и здесь торговец, в зависимости от имеющейся у него личности, выкупает товар полностью или частями. “Всего Белорусской конторой Госбанка выдано товарных аккредитивов на сумму (в дензнаках 1922 г.) 16.413.000 р. На Бобруйскую контору выдано товарных аккредитивов на сумму 8540.000 р.” [14]. Такой вид услуги позволял изымать у населения наличные денежные знаки и способствовал развитию торговых операций и товарообмена.

Появляется информация о принятом решении об открытии отделений в уездных городах Белоруссии: Бобруйске, Борисове, Игумене, Слуцке и Мозыре (“Звезда”, № 140, 1922). И вскоре сообщается о проделанной работе в этом направлении: “за вторую половину мая и первую половину июня месяцев обследованы Борисов, Слуцк, Мозырь и Игумен и в соответствии с назревшей потребностью в первых трех намечены к открытию агентства Госбанка...” [15]. А вот с отделением в Бобруйске возникли некоторые проблемы: “...товарищи, от которых зависит отвод помещения для Госбанка в Бобруйске, сегодня забывают то, что решили вчера: трижды дав обязательство предоставить Госбанку здание бывшего Ремесленного Банка, предоставили это помещение клубу, а Госбанку теперь предлагают помещение, в коем он никак разместиться не может, — помещение, признанное, кстати сказать, неподходящим и комиссией Исполкома.

В результате, как это видно из телеграммы Председателя Правле-

ния Госбанка, если не будет предоставлено отведенное первоначально Исполкомом помещение, Отделение в Бобруйске открыто не будет” [15].

В сентябрьском номере газеты опубликован очередной отчет о работе Госбанка РСФСР. За полгода баланс увеличен в 26 раз, при проведении операций банк пользуется исключительно средствами оборота, учетный процент снижен с 12—18 до 2% в месяц, сельскохозяйственный кредит увеличен в 34 раза [16].

Статья “Год работы Госбанка”, в которой речь идет также о Государственном банке РСФСР, в целом отражает формы собственности, существующие в то время: “Клиенты банка разбиваются на 3 группы, а именно: на государственные предприятия, кооперативные организации и на частные предприятия” [17]. Здесь же информация об отделах (отдел промышленных ссуд, учетно-ссудовой отдел и товарный отдел) и прибыли, полученной этими отделами от выдачи кредитов. Своей удачной политикой банк достиг увеличения капитала, реализовав его в товарные и валютные ценности и накопив запасы золота.

“Именно последнее открыло перед Госбанком возможность приступить к выпуску банкнот, обеспеченных товарным и валютно-золотым фондом...” [17].

К концу 1922 г. в объявлениях о переходе на денежные знаки образца 1923 г. и о проведении выдачи выигрышей Всероссийской денежной лотереи ЦК Помгол⁸ при ВЦИК к названию “Белорусская

контора Госбанка” стала добавляться аббревиатура “РСФСР”.

В конце декабря появляются сразу несколько публикаций: о переходе на золотое исчисление — “все ссуды, выплачиваемые в рублях, впредь, в целях предупреждения от потерь обесценивания соврубля, должны исчисляться в золотом рубле” [18]; об открытии приема вкладов на текущий счет с выплатой по курсу дня; о ведении переговоров с Правлением Госбанка о предоставлении права непосредственных отношений с заграницей в деле производства банковских операций; о получении первой партии банкнот, предназначенных для оборотов по активным операциям, и об “уменьшении ставки по внутренним переводным операциям, особенно для владельцев текущих счетов в отношении перевода одного текущего счета на другой” [18].

Нефть всегда считалась жидкой валютой и приносила хорошую прибыль. В 1922 г. и Белконтора Госбанка приняла участие в торговле нефтепродуктами. Контора Минского Нефтяного склада Госбанка объявила о свободной продаже нефтяных продуктов в посуду покупателей:

“1. С нефтесклада, Грушевская 3, с 24 декабря с.г. впредь до изменения:

Керосин не менее 5 пуд. по 2500 руб. пуд нетто

Нефть моторн. “ “ по 1500 руб. “ “

Машин. масло “ “ по 4200 руб. “ “

2. С Нефтелавки Госбанка, Койдановская 3, с 27 декабря с.г., впредь до изменения:

Керосин пудами по 2600 р. пуд нетто “ фунт. по 110 р. фун. “

Имеются все прочие сорта нефтепродуктов по умеренным ценам” [19].

Первый год существования Белорусской конторы Госбанка РСФСР, восстановленный по публикациям газеты “Звезда”, показал, что доверие к банку среди населения за 12 месяцев работы заметно выросло. Активы увеличились в несколько раз. Если в начале года публиковались статьи разъяснительного характера о выгоде клиента, то к концу — только отчеты о проделанной работе и объявления об изменениях в банковских операциях. Задача, поставленная перед Госбанком

⁸ Центральная комиссия помощи голодающим создана декретом ВЦИК от 18 июля 1921 г. в связи с неурожаем в 1921 г. на обширной территории страны.

РСФСР, в целом успешно выполнена — была приостановлена эмиссия и взят курс по укреплению рубля.

По материалам газеты мы можем сделать вывод, что основная работа Белорусской конторы Госбанка в тот период была направле-

на на сдерживание инфляции, кредитование народного хозяйства и привлечение денежных средств от населения.

Источники:

<p>1. Газета "Звезда", 1922, № 4.
 2. Работа Госбанка // Звезда, 1922, № 11.
 3. http://minsk-old-new.com/minsk-3196.htm.
 4. Работа Госбанка // Звезда, 1922, № 11.
 5. Работа Госбанка // Звезда, 1922, № 40.
 6. Звезда, 1922, № 55.
 7. Звезда, 1922, № 137.
 8. Госбанк и финансирование промышленности // Звезда, 1922, № 73.</p> | <p>9. В Белорусской конторе Госбанка // Звезда, 1922, № 86.
 10. Бараноўскі, Я. "Мова выдання — беларуская..." // Звезда, 2008, № 148.
 11. Выплата заработной платы // Звезда, 1922, № 64.
 12. Звезда, 1922, № 138.
 13. Хлебный заем // Звезда, 1922, № 147.
 14. В белорусской конторе Госбанка // Звезда, 1922, № 135.</p> | <p>15. Филиалы Госбанка в Белоруссии // Звезда, 1922, № 157.
 16. Миляев, П. Государственный банк и его деятельность // Звезда, 1922, № 218.
 17. Год работы Госбанка // Звезда, 1922, № 282.
 18. В Госбанке // Звезда, 1922, № 306.
 19. Звезда, 1922, № 307.</p> |
|---|---|---|